

Научная конференция «3-й пленум ЦК КПК: новое руководство и стратегия реформ»

12 и 14 марта 2014 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов «**3-й пленум ЦК КПК: новое руководство и стратегия реформ**». В ее работе приняли участие ученые ИДВ, Института востоковедения РАН, МГУ, Военного университета МО РФ, специалисты, работающие в КНР. На конференции было представлено более 20 докладов, посвященных различным аспектам внутренней и внешней политики КНР в контексте решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва.

На конференции выступил директор ИДВ РАН, академик **М.Л. Титаренко**, который остановился на задачах, стоящих перед российскими китаеведами. В своем выступлении он подчеркнул зависимость внешней политики Китая от внутренней ситуации в этой стране. Он отметил, что в настоящее время догоняющая модель развития себя исчерпала, и Китай стоит перед необходимостью разработки новой, собственной модели развития на основе внутреннего потребления. В этой сложной ситуации происходит укрепление просвещенного авторитаризма, которое выражается, в частности, в том, что сейчас лидер КНР Си Цзиньпин занимает в общей сложности шесть высших партийных и государственных постов. М.Л. Титаренко выразил уверенность в том, что всестороннее изучение китайских реформ может использоваться при проведении преобразований в России.

Заместитель директора ИДВ РАН, д.э.н., проф. **В.Я. Портяков** свое выступление посвятил анализу концептуальных и практических подходов к корректировке модели экономического роста в КНР. Были подробно рассмотрены намечаемые и возможные изменения в таких ведущих компонентах сложившейся модели, как динамика, факторы, тип и качество экономического роста, в том числе с учетом решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва.

К.ф.н. **Е.Н. Румянцев** проинформировал об идейно-политической платформе 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, где центральное место занимает требование создать и пропагандировать «общую идейную основу борьбы партии и народа». Ее основным содержанием являются концепции самобытного китайского социализма и великого возрождения китайской нации, осуществляемых под руководством КПК. К враждебным вышеуказанной общей основе идейным течениям в ЦК КПК относят, прежде всего, концепции общечеловеческих ценностей, конституционной демократии, неолиберализма, существование в партии и обществе так называемого «исторического нигилизма», сомнений по поводу политики реформ и открытости и расхождений в оценке сущности «самобытного китайского социализма».

В партийной теории и практике реанимированы некоторые концепции и лозунги маоистского периода («упорядочение стиля», «линия масс»). В широких масштабах продолжается использование китайскими официальными кругами событий конца 1980-х — начала 1990-х гг. в нашей стране в качестве так называемого «негативного учителя» для

китайцев. В целом, в сфере идеологии и внутренней политики КПК происходит возвращение к ее более традиционным, ортодоксальным взглядам.

Г.н.с., д.э.н., проф. **Э.П. Пивоварова** представила доклад о месте человека в стратегии китайских реформ. Задачи строительства среднезажиточного общества для всего населения КНР требуют устранения все резче обозначающейся по мере углубления реформы тенденции к увеличению различий между городом и деревней, отдельными регионами страны, росту имущественной дифференциации, а значит — сосредоточения внимания на создании более совершенной системы социального обеспечения, достижения более полной занятости и, как подчеркивают в последние годы ученые и руководители страны, «отлаживания отношений распределения доходов» в китайском обществе.

Характерно, что в документах последних официальных форумов КНР все больший акцент ставится на необходимость не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, на учет как эффективности работы, так и справедливости, все больше делая упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства.

Д.полит.н., руководитель ЦПиП **А.В. Виноградов** рассмотрел перспективы проведения политической реформы в Китае при новом лидере страны. В своем выступлении «Перспективы политической реформы при Си Цзиньпине» А.В. Виноградов высказал мнение, что главный вопрос политических отношений — не выбор между демократией и авторитаризмом, а выбор между порядком и анархией. Только при соблюдении политической стабильности и порядка может стоять вопрос о повышении эффективности политической системы. Китайское руководство строго придерживается этого принципа и последовательно проводит политические реформы, направленные на совершенствование авторитарной системы. Эти усилия соответствуют китайской политической традиции и существующей в Китае экономической системе, однако они не всегда могут четко идентифицироваться западными аналитическими средствами. Первые шаги Си Цзиньпина свидетельствуют о том, что пятое поколение китайского руководства намерено совершенствовать существующую политическую модель, а не отказываться от нее в пользу демократической.

В.н.с., к.ю.н **В.Ф. Бородич** обратил внимание аудитории на политические новации решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. Создание Совета государственной безопасности и Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ отражают стремление организационно усилить обеспечение нового этапа реформ, связанного с расширением роли рынка в экономическом развитии страны. Центральная руководящая группа по всестороннему углублению реформ ответственна за общую структуру реформ, координацию их проведения, стимулирование процесса реформирования и осуществление контроля над реформами. Эта структура начинает свою деятельность с определенными на Пленуме пятью взаимосвязанными направлениями реформ.

Совет государственной безопасности создан с целью упорядочить деятельность компартии и государства по управлению рисками при проведении реформ.

Д.э.н. т.н.с. **Л.И. Кондрашова** рассказала о сочетании экономических и политических реформ на примере управления государственным имуществом и национальным богатством КНР. В китайских планах углубления рыночных реформ особое место занимает совершенствование системы управления государственным имуществом.

Современный Комитет государственного имущества (2003 г. — н.в.) и его предшественник (1993–1998 гг.) осуществили серию подготовительных работ (инвентаризация государственных объектов, подбор кадров и т.п.), но не стали специализированными органами, выполняющими функцию собственника государственного имущества, не смогли обеспечить его полную сохранность, не справились с коррупционными явлениями. Разрешение конфликта между государством как собственником и исполнительной властью как регулятором общественных отношений требует согласования экономических и политических реформ и серьезной

перекомпоновки всей структуры управления государством.

С.н.с. Института востоковедения РАН **В.В. Ларин** осветил события 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва в контексте борьбы в руководстве КПК, подробно остановившись на ряде резонансных антикоррупционных процессов в Китае после XVII съезда КПК.

С.н.с. **Ю.Ю. Перепелкин** отметил, что 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва стал отправной точкой реформаторского пути пятого поколения руководителей КНР. Спустя год после своего прихода к власти на XVII съезде КПК руководство Китая выдвинуло широкомасштабную программу преобразований во всех сферах жизни страны, которые затрагивают важнейшие интересы как населения, так и правящего класса. Не случайно, что на 3-м пленуме также были приняты решения, дающие лидеру Китая исключительные властные полномочия.

В докладе в.н.с., к.и.н. **Степановой Г.А.** рассматривался специфический компонент политической системы КНР — Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК). Являясь организационной формой Единого фронта, НПКСК представляет самый широкий срез китайского общества. Главными функциями НПКСК являются политические консультации, демократический контроль, а также участие в политической жизни и обсуждении вопросов политики. НПКСК также является трибуной для осуществления многопартийного сотрудничества. В материалах 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва подтверждается необходимость дальнейшего совершенствования деятельности НПКСК.

Аспирант ИДВ РАН **А.А. Семенов** рассказал о проблемах развития негосударственных организаций в КНР. Сегодня в Китае существует несколько миллионов различных общественных организаций, однако некоммерческий сектор все еще является новым понятием в стране. Многие китайские НПО в процессе своего развития сталкиваются с серьезными проблемами, среди которых можно выделить сложность государственной регистрации, недостаточный профессионализм их организаторов и членов, а также нехватку ресурсов. В целях дальнейшего развития негосударственного сектора 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва принял ряд решений, в частности, существенно упростив систему регистрации НПО.

Научный сотрудник ЦПиП **Л.А. Афонина** представила доклад об источниках политико-религиозных проблем современного Китая. В Китае, где столь велик «духовный вакуум», попытки использовать религиозный фактор для ослабления власти и режима могут быть очень эффективными. Китайские власти понимают это, но не всегда видят конкретные источники потенциальной угрозы. Из-за этого религиозные общины в разной степени подвергаются избыточному контролю и ограничениям.

По мнению автора, существование данных проблем отчасти связано с продолжением религиозной политики, исходящей из представлений о религии как о враждебном коммунизму мировоззрении.

Д.и.н. **А.И. Картунова** выступила с докладом о соотношении тактики и реальных сил. Автор рассматривает вопрос о тактике, КПК перспективах достижения явно «левых» стратегических целей, изложенных в принятой VII пленумом ИККИ Резолюции о положении в Китае от 16 декабря 1926 г. В качестве главных задач КПК были декретированы: завоевание рабочим классом гегемонии в революции, аграрная реформа, курс на переход на рельсы некапиталистического (социалистического) развития, превращение ГМД в рабоче-крестьянскую партию; строительство государства диктатуры рабочего класса и крестьянства. Все это было фактически навязано Коминтерном V съезду КПК (май 1927 г.), у которой не было сил для выполнения этих задач. Основной вывод доклада: несоответствие тактики и возможностей партии не может привести к победе.

Г.н.с., д.ю.н. **Л.М. Гудошников** представил на конференцию доклад «О системе правоохранительных органов Китайской Народной Республики», в котором отмечается важное место «силовых» структур в общей системе государственных органов КНР. К ним относятся органы выявления и расследования преступлений, органы юри-

дической помощи, органы обеспечения правопорядка и безопасности, судебные органы и органы прокуратуры. Особое место занимает созданный на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва Совет по национальной безопасности, полномочия которого все еще находятся на стадии утверждения.

Правовое регулирование их статуса и осуществляемой ими деятельности закрепляется как законами, так и целым рядом разрозненных подзаконных актов правотворчества, положения которых обладают характерными для китайской государственности особенностями.

В.н.с., к.ю.н. **П.В. Трошинский** выступил с сообщением «Правовая система КНР в условиях углубления реформ: направления и тенденции будущего развития». В нем отмечалось, что принятые 3-м Пленумом ЦК КПК 18-го созыва решения в рамках углубления реформ требуют от китайского законодателя разработки и принятия необходимых для всестороннего регулирования общественных отношений новых нормативных правовых актов, внесения изменений и поправок в действующее законодательство. В ближайшее время в правовой системе Китая появятся законы и подзаконные акты правотворчества, содержание которых будет направлено на правовое закрепление курса по углублению осуществляемых в стране реформ. Грядут важные изменения не только в гражданско-правовой сфере (включая налоговую и финансовую), либерализации подвергнется и уголовно-процессуальное законодательство. Наметившиеся тенденции в правовой системе КНР характеризуют общий вектор развития китайской государственности в рамках проводимых в социально-экономической и общественно-политической сферах преобразований. Опыт китайского правотворца представляет значительный теоретический и практический интерес для отечественной науки.

Научный сотрудник ЦПиП **В.В. Сухомлинов** выступил с информацией о новых аспектах в борьбе с коррупцией в КНР в свете решений 3-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва. Борьба с коррупцией в последние годы стала неотъемлемой частью осуществляемых в КНР преобразований. От успешности противодействия коррупции зависит будущая судьба Китая и его стабильное развитие. О важности и необходимости усиления антикоррупционной работы было особо заявлено на прошедшем пленуме ЦК КПК. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что к ответственности за коррупцию привлекаются чиновники самого высокого уровня, а правоохранительная система КНР жестко и оперативно реагирует на сигналы о ее проявлениях. В последнее время наметилась тенденция использования информации, выложенной в международной сети Интернет, как основания для возбуждения и последующего расследования уголовных дел по коррупции.

Руководитель юридической компании ГК «Окно в Китай» (г. Пекин) **Р.А. Зайнигабдинов** сообщил о последних изменениях в экономическом законодательстве КНР с учетом политики углубления реформ. Центральное место в процессе углубления реформ принадлежит экономическому праву, в рамках которого китайский законодатель уже предпринял ряд практических шагов по совершенствованию механизма правового регулирования существующих в стране экономических отношений. Были внесены изменения в действующий Закон КНР «О компаниях», приняты локальные нормативные акты для оказания правовой поддержки зоне свободной торговли в г. Шанхай. Предпринимаемые китайским законодателем шаги требуют комплексного изучения со стороны отечественных специалистов в целях возможного использования положительного опыта Китая в российской правотворческой работе.

В.н.с., к.э.н. **О.В. Почагина** проинформировала о политических и социальных причинах корректировки политики ограничения рождаемости в Китае. Корректировка политики «одна семья — один ребенок» обусловлена комплексом экономических, социальных и политических причин. Прежде всего, это сокращение трудоспособного населения, рост количества иждивенцев, вытекающая из этого проблема обеспечения стареющего населения. Серьезное негативное влияние оказывает и гендерная диспропорция в китайском

обществе. Значительное преобладание мужского населения вызывает такие явления, как рост гомосексуальных связей, создание рынка проституции, криминальной торговли женщинами и детьми. Наблюдается и отток мужчин трудоспособного возраста из Китая.

Поэтому государство рассматривает второго ребенка как актив, который обеспечит в будущем устойчивость пенсионной системы и социальную стабильность. Частичная либерализация политики ограничения рождаемости при этом не вводится сразу по всему Китаю, где «социальные компенсации» за нарушение демографической политики стали существенной статьёй доходов в бюджетах местных органов власти. Провинции могут сами определять сроки введения новой демографической политики. В настоящее время это сделано только в Шанхае, где проблема старения населения стоит особенно остро.

В.н.с., к.э.н. **Е.С. Баженова** представила доклад о социальной и демографической политике в свете решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. В Постановлении ЦК КПК отмечалось, что социальная справедливость и улучшение благосостояния населения должны быть целью процесса реформирования. С учетом того, что проблема народонаселения названа на первом месте среди трех основных проблем, стоящих перед китайским обществом, социальная и демографическая политика должны быть в числе ключевых направлений для нового поколения китайского руководства. Социальная и демографическая сферы будут зависеть от развития экономики, но и сами будут оказывать влияние на скорость экономических преобразований.

К.и.н., в.н.с. **Т.В. Лазарева** сообщила о некоторых особенностях проведения демографической политики в национальных районах Китая. Закон КНР о районной национальной автономии предоставил национальным автономиям право принимать свои местные законодательные акты, учитывающие особенности той или иной национальности. К таким положениям относятся поправки, внесенные в «Закон о плановом деторождении». Так, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе у граждан неханьской национальности в городах супружеские пары могут иметь двоих детей; у крестьян и скотоводов семьи могут иметь троих детей. Такие же послабления имеются у малых народностей, населяющих и другие национальные автономные образования.

Подобные меры способствовали и способствуют увеличению численности неханьского населения Китая, которое по данным выборочного обследования в 2005 г. насчитывало 123,33 млн человек, что составляет 9,44% от общего числа населения страны.

К.ю.н., в.н.с. Центра стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН **В.И. Балакин** подробно осветил интеграционные процессы между Китаем и АСЕАН. По мнению автора, Китай явно стремится расширить свое геостратегическое влияние и распространить его на территорию соседних субъектов международных отношений, о чем было открыто заявлено в ходе 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. Экономический и цивилизационный факторы продолжают оставаться ключевыми на международном политическом поле, составляя основу доминирования КНР в региональном масштабе. Ставка делается на невоенные методы влияния, особенно в государствах Юго-Восточной Азии, которые рассчитывают получить весомые преимущества от интеграционного взаимодействия с Пекином. Что касается самого Китая, то он рассматривает в качестве первого шага к обретению прочных позиций в мире реализацию своего лидерства в Восточной Азии, началом чему послужило создание с 2010 г. зоны свободной торговли со странами АСЕАН.

Научный сотрудник ИДВ РАН **А.Ч. Мокрецкий** рассмотрел восемь основных направлений китайской дипломатии: 1) отношения нового типа; 2) создание мирной среды с сопредельными государствами; 3) отношения с развивающимися странами на основе концепции справедливости и выгоды; 4) проведение политики реформ и открытости; 5) активное участие в решении международных и региональных проблем; 6) отстаивание целей и принципов ООН и норм международного права; 7) защита справедливых прав китайских граждан за рубежом и 8) использование «мягкой силы».

К.п.н., сотрудник социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **Е.Н. Грачиков** подготовил доклад о влиянии 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва на корректировку приграничной политики Китая, уделив особое внимание разработанной в Китае концепции “больших приграничных районов” Китая. Это не только географическое понятие, но в большей степени комплексное. Оно включает в себя страны, непосредственно граничащие с КНР, а также не имеющие общих границ с Китаем. «Большие приграничные районы» — это внешнее пространство высшей концентрации национальных интересов государства. С экономической точки зрения, они являются источником большей части внешней торговли, заимствования технологий и притока капитала. С политической точки зрения, в «больших приграничных районах» Китай имеет традиционное влияние и исключительное преимущество в политической, экономической и культурной областях. «Большие приграничные районы» — это не только главная площадка, где Китай играет роль великой державы, но также стратегическая опора движения в мир. С точки зрения обеспечения безопасности, главные проблемы внешней безопасности Китая также концентрируются в этих районах.

Д.пед.н., профессор Военного университета МО РФ **Т.Л. Гурулева** представила на конференцию результаты исследования особенностей восприятия образа России и россиян на приграничных территориях КНР, которое проводилось в 2010–2013 гг. и охватывало провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ), а также провинцию Шаньдун. Наибольшее количество респондентов с позитивным восприятием образа России и россиян было зафиксировано в провинции Шаньдун (около 90%), наименьшее — в АРВМ (около 20%). Большинство опрошенных хотело бы больше знать о России.

Процессам открытости, о развитии которых говорилось на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, неизбежно сопутствует усиление взаимодействия китайцев с другими народами и странами, что ведет к формированию в их сознании образа той или иной страны, представителя той или иной культуры. Объективность восприятия другой страны и ее граждан непосредственно влияет на успешность процессов межкультурного взаимодействия, расширения внешних связей, развития экономического сотрудничества в целом.

Одним из путей преодоления негативного восприятия России и ее граждан, по мнению автора, может стать открытие центров изучения России и русского языка на приграничных территориях Китая. Другим возможным путем усиления положительного образа России может быть создание брендов приграничных территорий нашей страны.

В.н.с., к.э.н. **Е.В. Бирюлин** представил сообщение о последних решениях и мерах в КНР в сфере охраны окружающей среды. Экологические проблемы Китая крайне остры, наибольшие проблемы связаны с качеством воды и загрязнением воздуха. Поэтому правительство Китая приняло ряд серьезных мер для исправления ситуации, в частности Си Цзиньпин пообещал не переходить «красную черту» в экологии, не утверждены 322 экономических проекта, выделены 3,7 трлн юаней для борьбы с загрязнением атмосферы и водной среды.

В ходе обсуждения докладов участниками был поставлен ряд вопросов о перспективах реформы китайского законодательства в свете решений 2-й сессии ВСНП 12-го созыва, в частности, налогового, о борьбе с коррупцией и природе этого явления в Китае, эффективности идейно-пропагандистской работы КПК на современном этапе, влиянии внешнего фактора на развитие внутриполитической ситуации в КНР и некоторые другие.